

Сян Фэн помогал семье Юнь собирать пшеницу, и все в деревне видели это. За спиной люди хвалили Юней за то, что нашли такого достойного зятя, а Юнь Лэ называли счастливчиком.

Однако там, где есть восхищение, всегда найдется и зависть. Тетушка Цянь и Цянь Сю буквально сходили с ума от ревности. Тот, кого они сами прочили в женихи, вдруг оказался в руках семьи Юнь — как тут не злиться? Видя, как Сян Фэн с самого первого дня жатвы трудится на полях Юней, да еще и приходит туда, как по расписанию, они едва не зеленели от злости.

Цянь Сю особенно негодовала. Когда Сян Фэн работал в поле, он был одет лишь в легкую рубашу, обнажавшую бронзовую кожу и четко очерченные мышцы, а его суровое, волевое лицо притягивало взгляды всех местных девушек и Сяо-гэров. То, что должно было принадлежать ей, теперь досталось Юнь Лэ! Она была вне себя: чем Юнь Лэ лучше неё, почему даже желанный муж должен был уйти к нему?

Сам Юнь Лэ о чужой зависти не подозревал. Он лишь замечал, что Сян Фэн становится всё более внимательным. Сегодня утром, придя к ним, он принес двух диких кроликов, сказав, что это будет отличным дополнением к обеду.

Старший и второй братья Юнь Лэ уже закончили работу на своих полях и сегодня вернулись, чтобы помочь семье. С их поддержкой сбор пшеницы шел быстро. Невестки тоже трудились в поле, а Юнь Лэ остался дома помогать матери с готовкой.

Чжоу Ваньхуэй, увидев кроликов, долго отказывалась, но Сян Фэн, не слушая возражений, просто оставил добычу и поспешил обратно в поле. Матери пришлось забрать их, чтобы приготовить к обеду. Юнь Лэ, в отличие от неё, вовсе не испытывал неловкости — если бы мать не стала отказываться, он бы с радостью принял подарок. Он редко ел крольчатину, дома чаще бывали курица или утка.

Чжоу Ваньхуэй, заметив, как её Сяо-гэр не может оторвать глаз от кроликов, лишь сердито вздохнула — всё-то он думает о еде! Если бы она не вмешалась, он бы уже, наверное, принялся их ощипывать. Она легонько щелкнула сына по лбу, призывая к сдержанности и благоразумию.

— Мама, за что ты меня бьешь? — возмущенно пробормотал Юнь Лэ, потирая лоб.

— Ты же понимаешь, что Сян Фэн встал ни свет ни заря, чтобы поохотиться. Он весь день в поле до самого вечера, а потом еще и на охоту идет — небось, и не спал толком! А всё потому, что ты вчера обмолвился. До свадьбы нельзя просить у него подарки, что люди подумают!

Юнь Лэ обиженно ответил:

— Я его и не просил! Он сам услышал!

Вчера вечером соседский мальчишка Дундунь забежал к ним поиграть и, увидев Сян Фэна за

ужином, выпалил: Дядя Кролик. Он вспомнил, как раньше видел Сян Фэна, несущего добычу вместе с отцом. Юнь Лэ расспросил, что к чему, и узнал, что старший брат учил Сян Фэна охотиться, а сам Юнь Лэ вскользь заметил, что в этом году еще не пробовал крольчатины и попросит брата как-нибудь поймать ему одну. Сян Фэн всё услышал и сегодня принес добычу.

Мама, право слово, какая разница? Сян Фэн скоро станет его мужем, разве его имущество — не общее? Хотя, если честно, Чжоу Ваньхуэй была довольна: раз будущий зять так заботится о её сыне, как тут не радоваться?

Благодаря усилиям братьев Юнь и Сян Фэна, весь урожай с полей удалось собрать менее чем за шесть дней. Дальше предстояла сушка зерна, с чем Юнь Маошань и Юнь Чжу справлялись сами, без помощи Сян Фэна. На следующий день после жатвы Юнь Маошань попросил Юнь Чжу пригласить Сян Фэна в гости, чтобы как следует отблагодарить за огромную помощь.

После обеда он специально дал молодым время побыть наедине, чтобы они могли укрепить свои чувства. С самой помолвки им не удавалось поговорить с глазу на глаз, и Юнь Лэ сразу перешел к главному:

— Ты ведь уже подарил мне браслет в качестве свадебного дара, зачем еще и заколку купил?

Сначала Юнь Лэ обрадовался украшению, но потом подумал, что Сян Фэн тратит деньги слишком легкомысленно. Сян Фэн огляделся по сторонам и понизил голос:

— Браслет я хотел подарить тебе и так, это не считается свадебным выкупом. К тому же, не стоит афишировать, что до свадьбы ты принял от меня такой ценный подарок. Это нехорошо.

Юнь Лэ внимательно посмотрел на него, фыркнул, но в душе согласился с доводами.

— Но ты всё равно слишком транжиришь деньги. В будущем не оставляй их у себя, всё будешь отдавать мне! — внезапно заявил он.

— Хорошо, — ответил Сян Фэн. Он не понимал, почему его называли транжирой, но спорить в доме Юней не стоило, да и вообще, деньги в семье должны быть у супруга — его отец всегда отдавал заработанное матери, и это было в порядке вещей.

Юнь Маошань не дал им долго уединяться: стоило ему только сходить за чайником, как он уже вернулся.

После завершения летней страды в деревню прибыли сборщики податей. В этом году урожай выдался отличным, и после уплаты налога амбары Юней были полны до краев. У Сян Фэна не было пахотной земли, поэтому он платил налог серебром. Юнь Маошань, посчитав, что покупать зерно накладно, велел Юнь Чжу отнести ему пол-даня пшеницы — этого хватило бы ему одному до самой осени. Сян Фэн принял дар, промолчав, но с тех пор, как удавалось добыть фазана или кролика, он всегда делился с семьей Юнь. А на праздник середины осени, забив барана, он специально попросил оставить ногу для них. Юнь Маошань, видя, что парень совсем один, не стал соблюдать излишние формальности и пригласил его отметить праздник

вместе с ними.

— Ох, ты видела вчера? Сян Фэн принес в дом Юнь целую баранью ногу! Вот это щедрость! — шептались соседки.

Тетушка Чжао, жившая по соседству, тут же подхватила:

— И не говори! Аромат жареного мяса на всю округу стоял!

Остальные согласно кивали. Зависти было мало: во-первых, это был жест уважения к будущим родственникам, а во-вторых, Юни вели себя по-соседски — каждой семье по соседству они отправили по миске тушеной с репой баранины.

— Подумаешь, баранина! Как будто никто её не ел! — Тетушка Цянь, услышав разговоры, скривилась. Она не смела перечить Юнь Маошаню, который был старостой, но, вспомнив о сватовстве своей дочери, высоко задрала нос. Если её дочь удачно выйдет замуж, им больше не придется заискивать перед Юнями, и тогда, кто знает, может, и старосту сменят!

В деревне знали, что тетушка Цянь враждует с семьей Юнь, но каждый сам решал, кто прав, а кто виноват. Никто не поддерживал её ядовитые речи, люди продолжали хвалить этот союз. Говорили, что раз Сян Фэн такой щедрый, свадьба наверняка будет пышной, и тогда всем удастся как следует попить.

<http://bllate.org/book/21456/2193334>